Обухова Ксения Владимировна

Ф. А. СТЕПУН ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа Федора Августовича Степуна. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается вопросов истории философской мысли, проблемы философского метода, онтологии и гносеологии Степуна. Взгляды Степуна сопоставляются с взглядами тех философов, которые оказали наибольшее влияние на его творчество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 108-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Князев С. Л., Гатиятуллин Н. С., Абражеев Г. П.** Нефть и газ Республики Татарстан: сборник документов, цифр и материалов. М.: Недра, 1993. Т. 2. 384 с.
6. **Национальный архив Республики Татарстан** (НАРТ). Ф. Р-4580. Оп. 3.
7. **НАРТ.** Ф. Р-7246. Оп. 3.
8. **Тагиров Э. Р.** На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 391 с.
9. **Уразманова Р. К.** Быт нефтяников-татар юго-востока Татарстана (1950-1960-е гг.): этносоциологическое исследование. Альметьевск, 2000. 148 с.
10. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан** (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 6.

OIL AND GAS EDUCATION IN TATARSTAN: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Minkin Marat Rinalovich, Ph. D. in History
Danilova Irina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy
Almetyevsk State Oil Institute
marat73mr.@mail.ru; danilova.agni.@mail.ru

The article examines the historical conditions and necessary prerequisites of the appearance of the system of oil and gas education in the south-east of Tatarstan; the peculiarities and main directions of training skilled personnel for the oil industry are analyzed. The issues of the high-performance provision of the production with the specialists of oil professions of broad spectrum are considered. Special attention is paid to the demographic and ethnographic processes having taken place in the region in the 1950s, and also to the industrial and social problems of the development of Tatarstan.

Key words and phrases: oil and gas education; staffing; south-east of Tatarstan; demographic situation; ethnographic analysis.

УДК 1(091)
Философские науки

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа Федора Августовича Степуна. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается вопросов истории философской мысли, проблемы философского метода, онтологии и гносеологии Степуна. Взгляды Степуна сопоставляются с взглядами тех философов, которые оказали наибольшее влияние на его творчество.

Ключевые слова и фразы: трансцендентальный идеализм; абсолютная истина; критицизм; неокантианство; романтизм; культурный синтез.

Обухова Ксения Владимировна
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
kseniaobukhova@rambler.ru

Ф. А. СТЕПУН ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ©

Одним из наиболее важных для анализа творчества философа Федора Августовича Степуна произведений является его работа «Жизнь и творчество» [16]. Именно в ней автором проводится анализ истории философской мысли. В его ходе Степун выделяет две отправные точки, два принципиальных пути развития философии по пути к абсолютной истине: путь Аристотеля и путь Канта. Аристотель определил путь развития всей философской мысли до Канта, Кант же для Степуна – основополагающая фигура в философии современности. Степун называет кантовскую систему трансцендентального идеализма основой всей современной философии.

В чем же заключается принципиальное отличие двух методологических подходов – аристотелевского и кантианского? Степун пишет о том, что докантианская философия «определяла абсолютный предмет познания как некую, по отношению к познающему субъекту, трансцендентную реальность. Критика же чистого разума определила этот абсолютный предмет познания как имманентную познающему субъекту систему трансцендентальных принципов» [17, с. 89]. Неправы, считает Степун, те, кто думает, что Кант отказывается от познания абсолютного. Если философы до Канта пытались узреть абсолютное вовне себя, вовне мира, то Кант учит искать его в мире. Абсолютное, по Канту, может познаваться в виде отцветов. «Трансцендентально-предметные» [Там же, с. 90] формы – это отсветы абсолютного. Если мы не можем изучать солнце по нему самому, полагает Степун, мы должны его изучать по отцветам на земле. Кантовское абсолютное разбросано повсюду и его можно увидеть.

Поскольку узреть абсолютное – это конечная цель философии, по Степуну, то необходимо четко определиться с путями достижения этой цели. А для этого необходимо построить цельную, всеобщую, всеобъединяющую философскую систему. Такую попытку совершил в свое время Кант, но у кантовского критицизма были, как Степун отмечает в своей работе «Трагедия творчества (Фридрих Шлегель)», определенные недостатки:

© Обухова К. В., 2015

«Кант не смог развить всю полноту вскрытых им трансцендентально-логических предпосылок из какого-либо единого начала как целостное единство» [Там же, с. 62], а также «он вскрыл эти предпосылки исключительно для теоретического разума, для теоретической сферы человеческого существа» [Там же].

Таким образом, философский метод Канта не позволяет построить ту самую цельную философскую систему, ему не хватает жизни. Недаром Степун, наряду со многими другими философами, начиная от Ницше и заканчивая Бергсоном, Зиммелем и другими представителями направления «философии жизни», также вводит понятие «жизнь» в свой философский оборот. В работе «Немецкий романтизм и русское славянофильство» Степун, в частности, пишет о том, что непопулярность кантовского рационализма в России объясняется его отвлеченностью от жизни. Система трансцендентального идеализма Канта основана на признании философией научного метода как основополагающего.

Степуна обычно принято относить к поздним философам-неокантианцам. В середине 50-х гг. XIX века немецкий философ Отто Либман провозгласил лозунг: «Назад к Канту». Так было положено начало этому новому направлению философской мысли. В наибольшей мере проявило оно себя в сфере методологии науки: в осмыслении достижений и открытий математики и естествознания. Принято различать три периода развития неокантианства: ранний, классический и поздний. Наиболее известные деятели раннего периода – Ланге и Либман. Классиками же неокантианства стали крупнейшие представители Марбургской (Коген, Наторп, Кассирер) и Баденской (Виндельбанд, Риккерт) школ.

Философы неокантианства стремились найти свой путь, опираясь и на господствующий в ту пору позитивизм, и на классическую философию – главным образом, на философскую систему Канта. Идея развития как естественных, так и гуманитарных наук становится для неокантианства одной из основополагающих. Так, Герман Коген стремился понять развитие философии как процесс исторический, в котором каждой проблеме принадлежит особое место. Охватить самую суть происходящих процессов в науке, философии, культуре в целом должна была помочь философия Канта.

Степун определяет задачу неокантианцев так: «…задача неокантианской философии должна была, прежде всего, определиться как систематическое рассмотрение всех областей культуры с целью отделения в них трансцендентально-формального элемента, т.е. элемента абсолютного, от случайного и преходящего начала материальности, как психической, так и физической» [Там же, с. 90]. Таким образом, неокантианская философия стремится к постижению Абсолюта через анализ творчества.

Не стоит забывать, что Степун был учеником Вильгельма Виндельбанда – главы Баденской школы неокантианства. Виндельбанд определял философию как учение об общезначимых ценностях. С его точки зрения, разграничение наук возможно на методологической основе, в зависимости от их познавательных целей. Рациональные науки не направлены непосредственно на познание явлений опыта. К ним относятся математика и философия. Эмпирические науки устанавливают факты путем восприятия. Придавая особое значение истории, Виндельбанд полагал, что в ней мы имеем дело с осознанием и воплощением ценностей. Предметом познания, по Виндельбанду, является не действительность, а определенные правила соединения между собой представлений, которые мы должны произвести, чтобы мыслить правильно. Высшими ценностями являются истина, благо, красота. Они служат для нас надвременными принципами, которыми люди должны руководствоваться в жизни. Примерно о том же писал и Риккерт, который полагал, что процесс мышления всегда связан с определенной оценкой, и наиважнейшую роль приписывал ценностям, благодаря которым осуществляется связь человека с высшими идеалами.

Степун говорит о том, что в неокантианской философии объединяется изучение иррационального начала жизни и рационального начала трансцендентности, причем последнее выполняет функцию формы для первого. Это, по мнению Степуна, свойственно для Виндельбанда, Риккерта, Ласка, Гуссерля, Когена и Наторпа. У такого подхода есть, как полагает Степун, две проблемы. Первая заключается в том, что под влиянием Канта многие его последователи стали отдавать предпочтение именно форме и пренебрегать содержанием, что привело к популярности позитивизма и прагматизма. Другая проблема состоит в том, что существует опасность уйти в несистематический анализ творчества, то есть предпочесть форме содержание. Это и произошло, по мнению Степуна, с Зиммелем и Дильтеем, которые осуществили отход от кантовского систематизма к антисистематическому погружению «философствующего духа в величайшие художественные и религиозные создания человечества» [Там же, с. 91].

Еще одно направление мысли, которое возникает и развивается под влиянием кантовского критицизма, – романтизм. Романтизм рождается из борьбы с кантовской системой как отказ от нее и отрицание ее. Он возникает под влиянием Фихте, Шиллера и Шлейермахера. Суть романтизма, полагает Степун, заключается в том, что он отрицает «специфическую форму каждой области творчества как ее безусловную границу» [Там же, с. 92].

Для Степуна романтизм – это не столько художественный стиль, сколько направление философской мысли, определяющее этот стиль. Романтизм убивает форму и оставляет только жизнь. Олицетворением этой жизни, ее сущностью становится Абсолютная идея Гегеля. Степун называет Гегеля последним романтиком. Гегель, можно сказать, определил неопределяемое – абсолютное, то есть подошел к романтизму с точки зрения философии и тем самым установил границы творчества. При этом вся философия Гегеля, по мнению Степуна, отличается «насильственным» [Там же, с. 93] характером.

Романтиком Степун называет и Освальда Шпенглера. В своей работе «Освальд Шпенглер и “Закат Европы”» Степун критикует Шпенглера за то, что для него не существует понятия абсолютной истины, за отрицание им кантовской системы. Таким образом, методологический подход Шпенглера подвергается Степуном

критике, прежде всего, за то, за что подвергается критике и все направление романтизма: за отрыв от формы в пользу содержания.

Обращаясь к русской философии, Степун пишет о том, что романтизм, и прежде всего романтизм Шеллинга, оказал большое влияние на ее развитие, причем в тот момент, когда русская философская мысль только начинала свое формирование (а Степун считал, что формирование русской философской мысли начинается лишь в XIX веке).

Романтизм так же, как и критицизм, не способен породить ту единую, систематическую философию, к созданию которой необходимо стремиться. В работе «Мысли о России» Степун пишет о том, что романтизм вырождается «…в эстетический индивидуализм, псевдомистицизм и во всякие иные формы комфортабельного отстранения от себя реальной действительности…» [18, с. 19]. Ведь ту духовную целостность, которую надо искать в настоящем, романтики искали в прошлом.

XX век – это век кризиса рационалистических теорий. Поэтому у романтиков появилось множество последователей. В философии стало модно обращаться к субъективности. Именно в субъективности искали истину такие разные мыслители как Мартин Хайдеггер с его *Dasein*, Зигмунд Фрейд с его бессознательным, Макс Шелер с его переживанием «сопротивления миру» и многие другие.

Однако есть мыслители, которые призывают к культурному синтезу. Этими мыслителями Степун называл Соловьева, Фихте, Шлегеля, Новалиса, Шлейермахера, Одоевского, Киреевского и Хомякова. Их идеи приобретают особенную актуальность в период господства крайностей неоромантизма и формализма. К ним все чаще начинают обращаться, работы этих философов все чаще перечитывают их современные коллеги.

Целостность и конкретность должны быть неотделимы друг от друга, полагает Степун. Он считает, что задача философии – объяснить «синтетическую целостность жизни и трансцендентальной формы» [17, с. 96]. Степун уникален тем, что в своей философии стремится объединить самые разные тенденции и создать единую систему синтетического знания. Он уверен, что именно в его время возникает наибольшая необходимость получения такого знания, так как в XX веке, несмотря на развитие науки, несмотря на наличие самых разных подходов в философии, происходят страшные катаклизмы, главной причиной которых является то, что в обществе отсутствуют духовные основы, и их отсутствие пытаются заменить идеологиями.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. 1244 с.
2. **Бергсон А.** Творческая эволюция. М.: Кучково поле, 2006. 384 с.
3. **Виндельбанд В.** Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М.: Наука, 1993.105 с.
4. **Гайденко П. П.** Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
5. **Зиммель Г.** Избранное. Созерцание жизни. М.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 391 с.
6. **Исупов К. Г.** Эстетика Ф. А. Степуна // Вопросы философии. М., 2012. № 10. С. 98-107.
7. **Кант И.** Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
8. **Кантор В. К.** Русские европейцы на Западе. Письма Ф. А. Степуна к Г. П. Федорову и В. В. Вейдле // Вопросы философии. М., 2009. № 6. С. 106-115.
9. **Кассирер Э.** Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
10. **Лукьяненко А. А.** Федор Степун: на пути к трансцендентальной (кантианской) экзистенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 105-108.
11. **Неокантианство немецкое и русское. Между теорией познания и критикой культуры.** М.: РОССПЭН, 2010. 567 с.
12. **Ницше Ф.** Избранные произведения. М.: Азбука-классика, 2003. 768 с.
13. **Письма Ф. А. Степуна И. А. Бунину** // С двух берегов. Русская литература XX в. в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 82-166.
14. **Риккерт Г.** Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: антология. М., 1995. С. 69-101.
15. **Соловьев В. С.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. 1427 с.
16. **Степун Ф. А.** Жизнь и творчество. М.: Астрель, 2009. 807 с.
17. **Степун Ф. А.** Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. 1000 с.
18. **Степун Ф. А.** Чаемая Россия. СПб.: РХГИ, 1999. 480 с.
19. **Фрейд З.** Избранное. М.: ВТИ, 1990. 448 с.
20. **Хайдеггер М.** Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
21. **Шелер М.** Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

F. A. STEPUN ON THE MAIN TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY OF THE XIX-XX CENTURIES

Obukhova Kseniya Vladimirovna
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
kseniaobukhova@rambler.ru

In the article the author turns to the creative work of the Russian philosopher Fedor Avgustovich Stepun. That part of his creative heritage is analyzed, which concerns the issues of the history of philosophical thought, the problem of philosophical method, the ontology and gnoseology of Stepun. The views of Stepun are compared with the views of those philosophers, who had a profound effect on his creative work.

Key words and phrases: transcendental idealism; absolute truth; criticism; Neo-Kantianism; romanticism; cultural synthesis.